

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673024030029

EDN: UWIUNW

Энергетическая независимость США: возможности реализации и ограничения

О.А. Хлопов

Российский государственный гуманитарный университет

Российская Федерация 123993, Москва, Миусская площадь, 6.

РИНЦ: 890240

ORCID: 0000-0002-5702-8288

e-mail: rggu2007@rambler.ru

Резюме. Изменение климата, сланцевая революция, которая превратила США в ключевого экспортёра на международные рынки нефти и газа, внедрение возобновляемых источников энергии взамен традиционных – все эти новые факторы сегодня интегрированы в энергетическую политику США и влияют на её изменение. Новые технологии позволили увеличить производство нефти и газа, снизить зависимость от импорта углеводородных ресурсов и увеличить их экспорт.

Политика Д. Трампа, которая была направлена на глобальное энергетическое доминирование США за счёт увеличения добычи нефти и газа и экспорта углеводородных ресурсов в ЕС и другие регионы мира, с одной стороны, позволяет сделать вывод об энергетической независимости США. Однако, с другой стороны, анализ дискуссий показывает, что можно выделить два разных подхода к её пониманию. Первый подход вытекает из того, что государство является энергетически независимым, если его соответствующая система производит более чем достаточно энергии для своих нужд. Второй заключается в том, что государство вообще не импортирует никакие энергоресурсы.

Автор приходит к выводу, что сегодня США обладают технологическими и финансовыми преимуществами, которые позволяют государству оказывать влияние на глобальный энергетический рынок. Однако в ближайшей перспективе Соединённые Штаты не смогут стать энергетически независимым государством – отказаться от нефти и газа, несмотря на внедрение возобновляемых источников энергии, так как энергетика страны тесно взаимосвязана с остальным миром: часть энергоресурсов по-прежнему поступает с внешних международных рынков, там и устанавливается цена на углеводородные ресурсы.

В условиях взаимной зависимости многие государства связаны торговлей, и ни одна группа поставщиков нефти не может легко обеспечить соблюдение собственных интересов или диктовать условия торговли, в то время как взаимозависимость и учёт интересов всех акторов на энергетическом рынке способствуют укреплению энергетической безопасности государства.

Ключевые слова: энергетическая политика, энергетическая независимость, углеводородные ресурсы, нефть, газ, возобновляемые источники энергии, внешняя политика, энергетический кризис, санкции, США, ЕС, Россия

Для цитирования: Хлопов О.А. Энергетическая независимость США: возможности реализации и ограничения. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54 (3): 15–28. DOI: 10.31857/S2686673024030029 EDN: UWIUNW

U.S. Energy Independence: Opportunities and Limitations

O.A. Khlopov

Russian State University for the Humanities.

6, Miusskaya square, Moscow, 125 993 Russian Federation

РИИЦ: 890240

ORCID: 0000-0002-5702-8288

e-mail: rggu2007@rambler.ru

Abstract Climate change, the shale revolution, which allowed the United States to become a key exporter in international oil and gas markets, along with the introduction of renewable energy sources to replace traditional energy resources, are new integral factors in U.S. energy policy and influence its changes. The introduction of new technologies in the energy sector has given the United States the opportunity to increase oil and gas production, reduce its dependence on imports of hydrocarbon resources, and increase their exports.

D. Trump's energy policy aimed for global energy dominance of the United States by increasing oil and gas production and exporting hydrocarbon resources to the EU and other regions of the world. On the one hand, allows us to conclude about the energy independence of the United States. However, on the other hand, the analysis of the debate about U.S. energy independence shows two different approaches to understanding the concept. The first approach follows from the fact that a state is energy independent if its energy system produces more than enough energy for its needs. The second suggests that the state does not import any energy at all.

The author concludes that, today, the United States has technological and financial advantages that allow it to influence the global energy market. However, in the near future, the United States will not be able to become an energy independent state – that is to abandon oil and gas, despite the use of renewable energy sources. The U.S. energy industry is closely interconnected with the rest of the world: some energy resources still come from external international markets, and America is deeply integrated into the global economy, where the price of hydrocarbon resources is set on the international market.

In conditions of mutual dependence, trade links many countries together and no single oil supplier can easily ensure compliance with their own interests or dictate the terms of trade. Nevertheless, interdependence and mutual interests of all actors in the energy market are able to help strengthen the energy security of a state.

Keywords: energy policy, energy independence, energy security, hydrocarbon resources, oil, gas, renewable energy sources, foreign policy, energy crisis, sanctions, USA, EU, Russia

For citation: Khlopov, O.A. U.S. Energy Independence: Opportunities and Limitations. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2024; 54 (3): 15-2. DOI: 10.31857/S2686673024030029 EDN: UWIUNW

ВВЕДЕНИЕ

Как правило, непосредственные исторические обстоятельства, обусловленные геополитическими кризисами, способствуют возникновению дискуссий по безопасности и независимости в сфере энергетики. Введение санкций против энергосектора России со стороны США и западных стран и их негативное влияние на экономику, признание необходимости снизить зависимость от российского природного газа и, в меньшей степени, нефти привело к возрождению темы энергетической независимости в национальной и международной политике. Дискурс по этой теме подчеркивает стратегическое и геополитическое значение углеводородных ресурсов в международных отношениях.

Ещё в 1980 г. президент Дж. Картер открыто связал внешнеполитические интересы США с беспрепятственной доставкой нефти через Ормузский пролив, предупредив, что Вашингтон осуществит военную интервенцию, если будет закрыт безопасный проход танкеров и доставка ближневосточной нефти в западный мир [1].

Исторический контекст, в котором возникли дебаты по энергетической безопасности, выдвигает на первый план геополитические и геоэкономические соображения, превратив нефть в стратегический товар, который определил реакцию США на кризис 1973/1974 гг. и кризис цен на нефть 1979 г.

Дискуссии в 1990-х и начале 2000-х годов были вызваны войнами в Персидском заливе в 1991 и 2003 гг. и нефтяной зависимостью США [Klare K., 2005].

В отличие от предыдущих случаев циклически повторяющихся обсуждений, которые развернулись после энергетических кризисов 1970-х гг., в дискуссиях середины 2000-х, помимо стратегического значения энергетики или, точнее, нефти и природного газа, стали говорить о связи энергобезопасности и изменения климата [Bradshaw M., 2013]. Такой подход позволил по-новому взглянуть на то, что подразумевается под энергетической безопасностью: сегодня это понятие выходит за рамки энергоснабжения для поддержания экономического процветания, а также решения экологических проблем, связанных с производством и потреблением ископаемого топлива, и обеспечения равного доступа к энергии для развитых и развивающихся стран.

Этот сдвиг отражает общую тенденцию в исследованиях безопасности, которая была одновременно расширена от традиционной к человеческой безопасности и углублена за счёт включения более критических подходов [Krause K., 1996].

При этом степень восприятия энергетической безопасности в разных странах значительно отличается. Так, поисковая система «Гугл букс энгрэм вьюер» (*Google Books Ngram Viewer*) отображает графики, показывающие, как термин «энергетическая безопасность» (*energy security*) появлялся в научных публикациях за

определённый период времени, отображает взлеты и падения популярности этого термина. В основном в англоязычных публикациях наблюдался пик авторов, пишущих об энергетической безопасности в 1970-х и начале 1990-х гг. [2], в то время как в Германии (*energiesicherheit*) и во Франции (*sécurité énergétique*) этот термин стал широко употребляться в научном дискурсе только во второй половине 2000-х гг.

Европейцы гораздо менее охотно принимали стратегическое значение нефти в 1970-х и 1980-х гг., воспринимая её как коммерческий товар, по крайней мере, до начала 2000-х [Herranz-Surrallés A., 2016]. Такие страны, как Германия, считали Советский Союз, а затем и Россию надёжными торговыми партнёрами. Они полагали, что энергетическим отношениям лучше всего способствуют давно сложившиеся коммерческие связи, в которых у обеих сторон есть финансовые интересы и, следовательно, нет стимула ставить под угрозу эти связи. Неудивительно, что западноевропейские государства сопротивлялись попыткам США в начале 1980-х официально включить энергетическую безопасность в изменённую концепцию НАТО и даже заключили соглашения о поставках нефти и газа с Советским Союзом [Bösch F., 2014].

Даже украинский кризис 2014 г. не был настолько серьёзным, чтобы существенно возобновить дебаты по энергетической безопасности, несмотря на то, что в 2014 г. Комиссией ЕС принята Европейская стратегия энергетической безопасности [3]. Вместо этого Германия расширила свои торговые отношения с Россией и поддержала строительство подводной трубопроводной системы «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2» в Балтийском море, напрямую соединяющей российские газовые объекты с немецкими системами транспортировки и распределения.

Меры реагирования на энергетический кризис, возникший в результате введения санкций США и ЕС против экспорта углеводородных ресурсов России, и подрыв «Северного потока - 2», по сути, направлены на то, чтобы вытеснить Россию с энергетических рынков Европы [Приходько О., 2022]. В марте 2022 г. ЕС объявил об амбициозном плане сделать Европу независимой от российского ископаемого топлива до 2030 г. [4].

В то же время призывы США к более тесному сотрудничеству со странами ЕС полны надежд на рост экспорта американских энергоносителей. Эти призывы, вызванные риторикой об энергетической независимости, стали сопровождаться самопрезентацией США как «энергетической сверхдержавы» [5] и «бастиона энергетической безопасности» [6].

*

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ США: ПРОВЕРКА В РЕАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Заявление Ричарда Никсона о том, что «нашей национальной целью должно быть удовлетворение наших собственных энергетических потребностей без зависимости от каких-либо иностранных источников» [7], с^{*}е^{*}ня по-прежнему остаётся актуальным для США. Сложно найти ведущего политика США, который не отстаивает эту же идею и не выражает сожаление по поводу зависимости страны от иностранной нефти.

Почти каждый президент США, даже если он не был ярым сторонником охраны окружающей среды, принимал решения, чтобы снизить зависимость США от нефти или за счёт диверсификации её поставок или за счёт внедрения и широкого использования альтернативных энергетических технологий. Благодаря обширным правительственным исследованиям, проведённым в 1970-х и в 1980-х гг., нефтяная промышленность разработала бурение горизонтальных скважин и технологию гидроразрыва пласта. Применение новой технологии к нетрадиционным сланцам обратило вспять 50-летний спад добычи нефти [Johnson H., 2017]. На протяжении 2010-х гг. новая технология позволяла американским компаниям с каждым годом добывать больше нефти.

Сланцевая революция изменила положение Соединённых Штатов, более чем удвоив добычу и сделав страну практически энергетически независимой. Она стимулировала инвестиции в размере более 200 млрд долл. в новые нефтехимические объекты в США и стала важным источником дохода для федерального правительства и ряда штатов [Jacobu H., 2012]. Она повлияла также на изменения внешней политики США по вопросам, связанным с возможными перебоями в поставках нефти из стран Персидского залива и в отношении особого статуса Саудовской Аравии в большой стратегии США [Hastings D., 2013].

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ США ПРИ Д. ТРАМПЕ

Лозунги президента Д. Трампа «Америка прежде всего» или «Сделаем Америку снова великой» положили начало новой энергетической политике Соединённых Штатов. Всё началось с того, что страна вышла из Парижского соглашения по климату и сняла запрет на экспорт сырой нефти. Этот курс стал отказом от политики предыдущего президента Б. Обамы, которая делала акцент на регулировании природоохранной деятельности, препятствовавшей развитию нефтегазовой отрасли и осуждавшей обширную эксплуатацию природных ресурсов. [10].

В целом, президентство Д. Трампа (2017–2021 гг.) благоприятствовало добыче сланцевой нефти и газа, дерегулированию и оживлению угольной

промышленности. Администрация Д. Трампа в реализации своей стратегии сделала акцент на «энергетическое доминирование» [9].

Ключевым изменением на нефтяных рынках стал подъём американской *сланцевой добычи*. В 2019 г. США стали крупнейшим производителем нефти в мире, а также стали нетто-экспортёром энергии впервые с середины XX века. Этот новый статус энергетической сверхдержавы дал Соединённым Штатам геополитическую свободу и гибкость, позволяющие действовать так, как они хотят, с минимальными рисками для своей энергетической безопасности. Центры энерго-рынка начали смещаться с Ближнего Востока в США, Китай и Россию, формируя новую карту мировой энергетики и геополитики [Yergin D., 2021].

«Энергонезависимость», которая стала повторяющейся мантрой для восьми американских президентов с начала 1970-х гг. и казалась недостижимой, была достигнута. В 2019 г. США фактически добыли больше нефти, чем потребили, впервые за 62 года.

В 2020 г., в последний год пребывания Д. Трампа у власти, США импортировали 7,9 млн баррелей в день сырой нефти и нефтепродуктов. Однако при пандемии COVID-19 спрос на энергию и её производство в США резко упали. За первые четыре месяца 2020 г. чистый экспорт составил в среднем один млн баррелей в день. Но затем за весь 2020 г. США впервые в современной истории стали чистым экспортёром, в 2022 г. импорт нефти и нефтепродуктов составил минус 1,191 млн баррелей в день. В январе 2021 г. добыча нефти достигла 11 млн баррелей в день, а в июне 2023 г. экспорт нефти и нефтепродуктов составил 10,028 млн [10].

На основании прогнозов Министерства энергетики 2020 г. ожидается, что средний показатель риска в США с 2020 по 2040 гг. будет от 67,9 до 70,4 пунктов. Это, безусловно, самые низкие прогнозируемые цифры, которые когда-либо рассчитывали американские эксперты с использованием годового прогноза [11].

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ США В 2023 г.

Специальная военная операция России на Украине изменила подход к энергетической безопасности во всём мире. Отказ от российских энергоресурсов создал острую необходимость заменить российские поставки нефти и природного газа. Теперь Соединённые Штаты и их союзники стремятся уменьшить свою зависимость от России или ближневосточных производителей.

США уже достигли самообеспеченности ископаемым топливом, став экспортёром сырой нефти и нефтепродуктов, а также природного газа, который, скорее всего, будет основой их энергетических потребностей по крайней мере до 2050 г. Поддержание самодостаточности обеспечивает стабильность бытового

отопления и транспорта, а также устойчивое развитие энергоёмких отраслей – химической и тяжёлой промышленности.

Тем не менее сейчас перед США стоит задача помочь союзникам в Европе и Восточной Азии уменьшить их зависимость от России и других, с их точки зрения, ненадёжных поставщиков. В 2022 г. США удалось увеличить поставки в Европу и своим союзникам в Азиатско-Тихоокеанском регионе, значительно нарастить экспорт нефти и утроив экспорт сжиженного природного газа (СПГ) в Европу [12].

В 2022 г. США и Европейский Союз создали совместную рабочую группу по энергетической безопасности (*U.S.-EU Task Force on Energy Security*), призванную снизить зависимость ЕС от российской энергетики, в том числе за счёт диверсификации поставок природного газа в соответствии со своими климатическими целями, и снижения общего спроса на природный газ.

В 2022 г. экспорт США в ЕС составил 56 млрд куб. м по сравнению с 22 млрд куб. м в 2021 г. ЕС был крупнейшим направлением экспорта СПГ из США: на его долю приходилось более 52% поставок. В конце 2022 г. российский газ составлял лишь 16% газового импорта ЕС по сравнению с 37% в марте того же года [13].

В настоящее время США обладают крупнейшими в мире установленными мощностями по производству СПГ. Но, чтобы продолжать выполнять роль «энергетического арсенала», стране необходимо и дальше наращивать добычу нефти и газа, одновременно модернизируя и расширяя инфраструктуру для доставки продукции на рынки. Однако сегодня новые разрешения на разведку и разработку находятся на самом низком уровне со времен администрации Трумэна, а администрация Дж. Байдена заблокировала или замедлила расширение трубопроводной и перерабатывающей инфраструктур, необходимых для расширения производства и вывода его на рынок.

США потеряли 5,4 % мощностей по переработке сырой нефти, при этом сейчас рассматриваются новые остановки, что способствует повышению внутренних цен и нехватке специализированных продуктов, таких как дизельное топливо. Акцент администрации Дж. Байдена на экологические технологии и инвестиции в экологическое, социальное и корпоративное управление препятствует выделению дополнительного финансирования на внутреннее производство нефти и газа и необходимую инфраструктуру.

Энергетическая политика администрации Дж. Байдена направлена на решение климатических проблем на основе широкого использования возобновляемых источников энергии [14], хотя экономика США всё ещё во многом зависит от ископаемого топлива, особенно от нефти. В стране отсутствует комплексная энергетическая стратегия, которая могла бы одновременно обеспечить климатическую и энергетическую безопасность [Хлопов О., 2023].

В долгосрочной перспективе США отстают от Китая и других конкурентов в наращивании потенциала возобновляемых источников энергии. Более 80% солнечного и 75% ветрового оборудования, установленного в США, производится в Китае, Юго-Восточной Азии или, в случае ветряных турбин, в Европе. Китай также контролирует более 80% производства и переработки редкоземельных металлов, минералов и других полезных ископаемых (кобальта, лития, графита и никеля), используемых для электромобилей, аккумуляторных батарей, солнечных панелей и ветряных турбин. При этом в краткосрочной перспективе США не удастся полностью устранить зависимость от импорта минералов из КНР [Бирюкова Н., 2022].

ДИСКУССИИ ОБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Поскольку американские потребители столкнулись с рекордно высокими ценами на бензин через несколько дней после начала СВО, ряд политических деятелей заявили, что *США при администрации президента Д. Трампа стали «энергетически независимым», а при Дж. Байдене утратили энергетическую независимость* [15]. Вопрос заключается в том, каким образом и по каким критериям оценивать энергетическую независимость. Вопрос о том, как оценивать энергетическую независимость и какие критерии при этом использовать, вызывает разногласия среди экспертов. По мнению одних аналитиков, США не могут быть энергетически независимыми из-за стремительного роста цен на бензин, другие утверждают, что они не могут быть энергетически независимыми, поскольку по-прежнему импортируют нефть [16].

Если энергетическая независимость означает, что США производят больше энергии, чем потребляют, то, согласно данным Управления энергетической информации за 2021 г., страна остаётся энергетически независимым государством. Соединённые Штаты импортируют много нефти, перерабатывают её, а затем экспортируют бензин, дизельное топливо и ту нефть, которая больше подходит для зарубежных нефтеперерабатывающих заводов, чем для своих собственных. Чистый импорт нефти в США снижается с 2005 г. в результате увеличения её добычи. В 2005 г. чистый импорт нефти и нефтепродуктов в США (например, бензина, дизельного топлива, авиакеросина) в среднем составил 12,5 млн баррелей в день. К тому времени, когда президент Б. Обама покинул свой пост в 2016 г., импорт снизился до 4,8 млн баррелей в день [17].

В начале 2020 г. бывший президент Д. Трамп заявил, что Америка наконец достигла цели энергетической независимости, в то время как эксперты левого толка утверждали, что она никогда не соответствовала этому статусу [18].

Чтобы определить предполагаемую энергетическую независимость, следует обратиться к содержанию этого термина. По мнению экспертов Института

энергетических исследований, определение энергетической независимости заключается не в том, что США не импортируют энергию, а в том, что они производят больше энергии, чем потребляют. Согласно такому критерию, в 2019 г. производство энергии в США превысило потребление впервые за 62 года, что делает утверждение президента Д. Трампа о достижении энергетической независимости правдоподобным. [19]. Меры по повышению энергоэффективности, особенно в транспортном секторе, а также увеличению проектов по добыче и экспорту СПГ и нефти, заложили основы для снижения импорта энергоносителей США.

К 2020 г., в последний год президентского срока Трампа, импорт нефти, включая сырую нефть и нефтепродукты, снизился, превратив Соединённые Штаты в «чистого экспортёра» нефти впервые с 1949 г. Они экспортировали 8,498 млн баррелей в день [20] и импортировали 7,863 млн по сравнению с 10,055 млн в 2016 г. [21].

По мнению Эндрю Кэмпбелла, исполнительного директора Института энергетики в Беркли-Хаасе, «энергетическая независимость» – это политический лозунг, а не экономическая или техническая концепция с чётким определением, которое часто используется политиками, чтобы подразумевать, что страна изолирована от глобальных энергетических рынков. Если страна производит всю энергию, которую потребляет, не участвует в международной торговле энергоносителями, не импортирует энергоёмкую продукцию и не загрязняет атмосферу, то её можно считать энергетически независимой, но вряд ли какая-либо страна соответствует этому определению [22].

Нефтеперерабатывающие заводы Западного побережья в большой степени зависят от импорта нефти из-за рубежа, поскольку добыча нефти в Соединённых Штатах, как правило, происходит в центре страны. На востоке США могут возникать транспортные затраты или логистические сложности, а это означает, что закупки за рубежом обходятся дешевле, чем у американских производителей.

Таким образом, можно выделить *два разных подхода к энергетической независимости*. Первый исходит из того, что страна производит более чем достаточно энергии для своих нужд. Второй заключается в том, что страна вообще не импортирует никакой энергии. Чтобы достичь полной энергетической независимости, когда цены на энергоносители в США не влияют условия спроса и предложения за рубежом, потребуется меньшая зависимость от энергоресурсов, поступающих с внешних международных рынков. Но вряд ли США когда-либо добьются энергонезависимости на основе этого определения, поскольку энергетические системы США остаются тесно взаимосвязанными и зависят от остального мира, и Америка сильно интегрирована в мировую экономику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С момента своего появления после энергетического кризиса 1970-х годов идея об энергетической независимости стала основой энергетической стратегии США, став институционализированной идеей, которая стимулирует дискуссии по вопросам энергетической безопасности. Как только цены на нефть и бензин снижаются, эти дискуссии быстро утихают, препятствуя долгосрочному планированию надежных и доступных поставок энергии.

Увеличение потребления ресурсов Китаем, Индией и другими развивающимися государствами означают всё более частые циклы бума и спада, которые создают большую взаимозависимость производителей и потребителей. Изменение климата стало реальной глобальной проблемой, а сланцевая революция скорректировала перспективы импорта и поставок американской нефти и газа на международные рынки. Все эти новые факторы сегодня интегрированы в энергетическую политику США и влияют на её состояние. При этом новые технологии фундаментально меняют способы использования и управления энергией, создавая новые возможности и риски.

Более сильная энергетическая позиция Америки и заявленное лидерство в области энергетического доминирования и климатической политики означают, что энергетика стала играть важную роль во внешней политике стран. В XXI веке значение энергетической безопасности расширилось и было связано с решениями экологических проблем и с климатом, а взаимодополняющие энергетические интересы США как производителя и экспортёра энергии усиливают взаимозависимость через торговлю углеводородными ресурсами.

Цель современной американской энергетической политики меньше похожа на преодоление зависимости от ближневосточной нефти и дефицита углеводородных ресурсов. Сегодня энергетическая политика США сталкивается с новым набором проблем и возможностей в глобализированном рыночном мире. Решение проблем и реализация возможностей требуют не изоляции или независимости, а большей взаимозависимости, сотрудничества и честной конкуренции.

Экспорт сырой нефти, нефтепродуктов и газа из США расширяет их присутствие в Европе и в Азии, чтобы вытеснить поставки от ОПЕК или России. Но маловероятно, что США смогут добиться полной независимости или изоляции от мирового энергетического рынка, а цена на нефть или газ – это международная цена, отражающая спрос, предложения и условия поставок на большом мировом рынке.

В условиях торговых связей ни одна группа поставщиков нефти не может легко обеспечить соблюдение собственных интересов или диктовать условия торговли. Скорее, наоборот: взаимозависимость и учёт интересов всех акторов на энергетическом рынке способствуют укреплению энергетической безопасности государства.

ИСТОЧНИКИ

1. Carter, J. Address by President Carter on the State of the Union before a Joint Session of Congress. Washington. January 23, 1980. Office of the Historian. Foreign Relations of the United States 1977–1980. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v01/d138> (accessed: 29.08.2023).
2. Books Ngram Viewer "Energy Security". 2019. Available at: https://books.google.com/ngrams/graph?content=%22energy+security%22&year_start=1500&year_end=2019&corpus=en-2019&smoothing=3 (accessed: 29.08.2023).
3. The European Commission. European Energy Security Strategy.COM/2014/330. Brussels, May 28, 2014. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0330> (accessed: 29.08.2023).
4. REPowerEU. E U Joint European Action for More Affordable, Secure and Sustainable Energy. European Commission 3. 2022. Available at: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal/repowerEU-affordable-secure-and-sustainable-energy-europe_en (accessed: 29.08.2023).
5. Foreman, D. US Grows as an Energy Superpower. The American Petroleum Institute. December 20, 2018. Available at: <https://www.api.org/news-policy-and-issues/blog/2018/12/19/us-world-energy-superpower> (accessed: 29.08.2023).
6. Bordoff, D. The American Energy Superpower. *Foreign Affairs*. July 6, 2017.
7. Nixon, R. Address to the Nation about Policies to Deal with the Energy Shortages. November 07, 1973. The American Presidency Project. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-the-nation-about-policies-deal-with-the-energy-shortages> (accessed: 29.08.2023).
8. Remarks by the President B. Obama on America's Energy Security. Georgetown University Washington, D.C. March 30, 2011. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/03/30/remarks-president-americas-energy-security> (accessed: 29.08.2023).
9. President Donald J. Trump Is Unleashing American Energy Dominance. The White House Gov. May 14, 2019. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unleashing-american-energy-ominance/> (accessed: 29.08.2023).
10. US Energy Information Administration. U.S. Exports of Crude Oil and Petroleum Products. Available at: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=MTTEXUS2&f=M> (accessed: 29.08.2023).
11. Index of U.S. Energy Security Risk. Global Energy Institute. US Chamber of Commerce. 2020. Available at: https://www.globalenergyinstitute.org/sites/default/files/2020-10/024036%20Global%20Energy%20Institute%20US%20Index_Web.pdf (accessed: 29.08.2023).

12. Duesterberg, Th. J. US Energy Security in 2023: Short- and Long-Term Realities. The Hudson Institute. Jan 10, 2023. Available at: [US Energy Security in 2023: Short- and Long-Term Realities | Hudson](#) (accessed: 29.08.2023).

13. Joint Statement on U.S.-EU Task Force on Energy Security. The White House. Washington, April 03, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/04/03/joint-statement-on-u-s-eu-task-force-on-energy-security/> (accessed: 29.08.2023).

14. President Biden Takes Bold Executive Action to Spur Domestic Clean Energy Manufacturing. The White House. Jun 06.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/06/fact-sheet-president-biden-takes-bold-executive-action-to-spur-domestic-clean-energy-manufacturing/> (accessed: 03.09.2023).

15. Rappell, C. We Already Achieved ‘Energy Independence.’ What Good Did it Do Us? *Washington Post*, June 7, 2022. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/06/07/energy-independence-oil-gas-renewables/> (accessed: 29.08.2023).

16. Rapiere, R. What Is Energy Independence? // *The Forbes*. Mar 9, 2022. Available at: <https://www.forbes.com/sites/rapiere/2022/03/09/what-is-energy-independence/?sh=e073ed2730a3> (accessed: 29.08.2023).

17. US Energy Information Administration. U.S. Net Imports of Crude Oil and Petroleum Products. Available at: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=pet&s=mtntus2&f=a> (accessed: 29.08.2023).

18. Schneider, A. U.S. Is Not “Energy Independent,” Despite Trump’s Claims // Houston Public Media. January 13, 2020. Available at: <https://www.houstonpublicmedia.org/articles/news/in-depth/2020/01/13/356915/u-s-is-not-energy-independent-despite-trumps-claims/> (accessed: 29.08.2023).

19. Fact Sheets. President Donald J. Trump Has Unleashed American Producers and Restored Our Energy Dominance. The White House. Washington, July 29, 2020. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unleashed-american-producers-restored-energy-dominance/> (accessed: 29.08.2023).

20. EIA.US Export. Available at: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_move_exp_dc_NUS-Z00_mbbldpd_a.htm (accessed: 29.08.2023).

21. EIA U.S. Imports by Country of Origin. Available at: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_move_imp_cus_a2_nus_ep00_im0_mbbldpd_a.htm (accessed: 29.08.2023).

22. Counts, L. Explainer: The Myth of ‘Energy Independence’ *The Berkeley Haas*, Mach 24, 2022. Available at: <https://newsroom.haas.berkeley.edu/research/what-is-energy-independence-debunking-the-myth/> (accessed: 29.08.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАУРЫ

Бирюкова Н.А. США и энергетический переход XXI века: меры по преодолению зависимости от КНР в сфере критических минералов. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2022. Т. 14, № 2. С. 109-147. (accessed 30.08.2023). DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-109-147

Приходько О.В. США - ЕС: формирование антироссийской энергетической геополитики Запада. *Россия и Америка в XXI веке*. 2023. № 1. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760024538-8-1/> (accessed 30.08.2023). DOI: 10.18254/S207054760024538-8

Хлопов О.А Проблема изменения климата в энергетической политике администрации Джозефа Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023. № 3. С. 85-108. (accessed 30.08.2023). DOI: 10.31857/S2686673023030069

REFERENCES

Biryukova, N.A. USA and the energy transition of the 21st century: measures to overcome dependence on China in the field of critical minerals. *Bulletin of Moscow University. Series 25: International relations and world politics*. 2022. Vol. 14, No. 2. P. 109-147 (in Russ). DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-109-147

Bradshaw, M. *Global Energy Dilemmas: Energy Security, Globalization, and Climate Change*. Polity, 2013, 350 p.

Bösch, F. Energy diplomacy: West Germany, the Soviet Union and the Oil Crises of the 1970s. *Historical Social Research*. 2014. 165-185 pp. DOI: 10.12759/hsr.39.2014.4.165-185

Hastings, D.D., McClelland, M.L. Shale Gas and the Revival of American Power: Debunking Decline? *International Affairs*, 2013, №. 66, pp.1411–28. DOI: 10.1111/1468-2346.12081

Herranz-Surrallés, A. An Emerging EU Energy Diplomacy? Discursive Shifts, Enduring Practices. *Journal of European Public Policy*, 2016 № 23(9), pp.1386-1405. DOI: 10.1080/13501763.2015.1083044

Jacoby, H.D., O'Sullivan, F.M., Paltsev, S. The Influence of Shale Gas on U.S. Energy and Environmental Policy. *Economics of Energy & Environmental Policy*, 2012. № 1(1), pp. 37–52.

Johnson, H. *Journey Toward Energy Independence*. Virtualbookworm.com Publishing. 2017. 150 p.

Khlopov, O.A. The problem of climate change in the energy policy of the Joseph Biden administration. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023. No. 3. P. 85-108 (in Russ). DOI: 10.31857/S2686673023030069

Klare, M. *Blood and Oil: The Dangers and Consequences of America's Growing Dependency on Imported Petroleum*. Holt Paperbacks, 2005.304 p.

Kraise, K., Williams, M.C. Broadening the Agenda of Security Studies: Politics and Methods. *Mershon International Studies Review*. 1996, № 40. Supplement-2, 229-254 pp. DOI: 10.2307/222776

Prihodko, O.V. USA - EU: the formation of the anti-Russian energy geopolitics of the West. *Russia and America in the XXI century*. 2023. No. 1. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760024538-8-1/> (accessed: 08/30/2023). (in Russ). DOI: 10.18254/S207054760024538-8

Yergin, D. *The New Map: Energy, Climate, and the Clash of Nations*. Penguin Books, 2021. 544 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ХЛОПОВ Олег Анатольевич, кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований Российского государственного гуманитарного университета.

Российская Федерация, 125993,
Москва, Миусская площадь, 6.

Oleg A. KHLOPOV, Cand. Sci. (Politics), Associate Professor of American Studies, Russian State University for the Humanities.

6, Miuskaya square, Moscow, 125
993 Russian Federation

Статья поступила в редакцию 09.10.2023 / Received 09.10.2023.

Поступила после рецензирования 25.10.2023 / Revised 25.10.2023.

Статья принята к публикации 27.10.2023 / Accepted 27.10.2023.